

«КАК В ОТКРЫТОЙ КНИГЕ...»

Вышка, — Бунин, — 1990. — 25 с. см.

Иван Алексеевич Бунин. Это имя вместе с чувством гордости, восхищения вызывает в сердце каждого ценителя изящной словесности ощущение шемящей тоски. Сродни той, что появляется при упоминании о Лермонтове, Мушфике, Набокове... И хотя Бунин прожил долгую жизнь, размышляя о судьбе этого большого писателя, «грозой оторванного» от любимой России, думаешь: сколько он мог еще сотворить, если бы жил на Родине? Если бы не та безысходность, не то почти нищенское существование в последние годы жизни?!

Он мерил жизнь самой высокой мерой, «страстный и нередко пристрастный человек», неприязненно относился к революции. Он не смог принять революцию, в результате которой, по его словам, зародилось государство тираническое, безбожное, где преследуют церковь и топчут ценности, которые были ему дороги. Это было отношение великого художника к той революции, которая лишила его самого святого, самого бесценного на свете — Родины, России. Я думаю, что совершенно иначе воспринял бы он революцию наших дней, когда люди стали сознавать, что нельзя отворачиваться от своих истоков, от своего культурного, исторического прошлого, когда начинают приходить в движение «благие силы бытия», в которые писатель страстно верил; когда из плена вынужденного забвения возвращаются на Родину имена многих писателей, художников, актеров и музыкантов, таланту которых суждено было раскрыться на чужбине. В этом смысле Бунину повезло чуть более многих. С 1956 года его имя вернулось в Россию, вновь стали печататься его сочинения. В 1970 году сравнительно широко отмечалось 100-летие со дня его рождения. Были проведены научные конференции, касающиеся различных аспектов жизни и творчества писателя. В общем хоре здравниц звучал голос и азербайджанских поклонников таланта Бунина. К примеру, в газете «Адабият ве индженет» была опубликована статья А. Рзаоглу «Любимый, любимый художник». К сожалению, число произведений Бунина, одного из самых блестящих, по выражению М. Горького, стилейстов, переведенных на азербайджанский язык, до сих пор крайне мало. Правда, ряд повестей и рассказов писателя заинтересовал нашего старейшего переводчика Г. Шарифа. В его переводах они были опубликованы в журнале «Азербайджан» и в газете «Адабият ве индженет», ко-

торые позже были объединены в сборник и выпущены издательством «Гянджлик». На эту книгу была опубликована рецензия А. Абилова «Бунин на азербайджанском языке». Примером особого интереса к личности и творчеству Бунина можно считать повесть нашей соотечественницы, французской писательницы Умм-эль-Банин, дружившей с Буниным. В предисловии к повести, написанном Горхмазом Кулиевым и Нигяр Абуталыбовой, говорится, что «в представленной читателю повести с художественной достоверностью рассказывается о последних годах жизни Бунина. Оставаясь верной фактам биографии великого писателя, Банин удалось создать его совершенно живой и естественный образ». Так каков же Бунин в представлении женщины, в которую он был влюблен? Говоря о чисто внешних данных, Банин на протяжении всей повести несколько раз подчеркивает его велича-

«Худошавый эlegantный господин стоял перед окном и смотрел в сторону с видом надменным и мечтательным. ...Редко я видела такие выразительные лица: все чувства можно было прочесть на нем, как в открытой книге... Прямой, как свеча, внушительный, как король, он величественно появился в зале и был встречен грохотом аплодисментов. Снежная белизна волос, изысканная эlegantность сообщала ему неотразимое обаяние. Под взглядом обожателей Бунин возвышался и царил; все его существо призывало восхищаться им еще больше... Как всегда прямой, эlegantный, одетый с иголочки, в этот вечер он казался только что выстиранным, наирахмаленным, выглаженным, обновленным, чистеньким ребенком семидесяти шести лет, пахнущим лавандой. На Бунине поверх рубашки была белая куртка. Все это, как и волосы, сверкало белизной — он был великолепен».

Говоря о характере писателя, Банин много места отводит таким его чертам, как склонность к тирании, нетерпимость ко всему французскому, упорство в любви, самовлюбленность, незлопамятность, точность, брезгливость болезней, скупость. Важно, что Банин не просто описывает черты его характера, а пытается выискнуть в их суть, дать объяснение тому или иному качеству. Говоря о некоторой самовлюбленности писателя, называя его Нарциссом Алексеевичем, она в то же время пишет о нем с большой буквы — Великий. Или же, рассказывая о ставшей притчей во языцех скупости Бунина, Банин не забывает рассказать, как он помог бедствующему Куприну. Она очень интересно, по-своему интерпретирует его отношение к деньгам: «Бунина упрекали в скупости, и этот упрек был, конечно, спра-

ведлив и в то же время он не любил денег. «Я никогда не умел с ними обращаться, — говорил он. — Я никогда ничем не владел, кроме одного чемодана». Материальные блага никогда не играли для него решающей роли. Убеждения для него были превыше всего. Так, когда стал вопрос о поездке в Москву, что означало бы конец бедствованиям, он говорил: «Чем больше я об этом думаю, тем труднее мне решить: отказаться от своих убеждений, подавить в себе свободу мысли, пожертвовать свободой — все это только ради материальных благ...»

Интересны мысли Бунина об отношении Бунина к России. Еще в 1946 году писатель говорил гостившему у него К. Симонову: «Вы заменили опиум религии опиумом труда. Вы что думаете, чем больше люди работают, тем они счастливее?»

Рассказывая о сложнейших чертах характера Бунина, Умм-эль-Банин особо выделяет одну, казалось бы, никак не вяжущуюся с его тиранически-взрывным нравом: «Читая и перечитывая это письмо, я задавала себе вопрос: как может человек в его возрасте писать мальчишеские письма? Но если меня что и трогает, так это именно умение сохранить до конца жизни детские черты».

Бунин и Банин. Почти одинаковые фамилии. Разница всего лишь в двух гласных «а» и «у». «Ау», а, может быть, «Уа»? «Ау» — междометие, которое вырывается у людей, когда они теряют друг друга, «Уа» — междометие, выражающее горький плач малыша по родному голосу, по матери, когда ему больно, неуютно. Мне почему-то кажется, что это не простое совпадение, а знак мировой закономерности, доказывающей, что в любом хаосе есть свой порядок...

Н. МУРАДАЛИЕВА,
литературовед.